

## ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СМЕШАННЫХ МАРИЙСКО-РУССКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Гаврилова В.Г.<sup>1</sup>

<sup>1</sup>ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, Россия (424001, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1), e-mail: prk@marsu.ru

Объектом исследования является устная неподготовленная, неофициальная речь на марийском языке с точки зрения смешения кодов, а именно использования в высказываниях на марийском языке глаголов русского языка различной степени адаптации. Глаголы русского языка, имеющие эквиваленты в марийском языке, могут полностью адаптироваться правилам принимающего языка (окказиональные заимствования) либо воспроизводиться в неадаптированном виде, сохраняя все формальные признаки другого языка (включения). В статье представлены результаты изучения лексико-семантических особенностей обеих групп иноязычных глаголов, используемых в речи на марийском языке. Исследование лексики билингвальных высказываний необходимо для выявления активных процессов, происходящих в лексике современного марийского языка: какие тематические группы исконных слов вытесняются из активного употребления, какие группы окказионально заимствованных слов могут перейти в разряд собственно лексических заимствований. Установление тематических групп лексем смешанных высказываний позволит также определить социо- и психолингвистические причины выбора, предпочтения иноязычных слов и словоформ при наличии собственных ресурсов марийского языка.

Ключевые слова: марийский язык, русский язык, билингвизм, переключение и смешение кодов, матричный язык, гостевой язык, билингвальное смешанное высказывание, фраза, глагол, окказиональное заимствование, включение.

## LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF MIXED MARI-RUSSIAN UTTERANCES

Gavrilova V.G.<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Mari State University" (424001 Yoshkar-Ola, Pl. Lenina 3), e-mail: prk@marsu.ru

The objective of this scholarly work is the natural, informal oral speech in the Mari language from the viewpoint of mixing codes, namely the usage of Russian verbs in Mari utterances in different degree of adaptation. Russian verbs which have equivalents in Mari, may completely adapt to the rules of receiving language (occasional borrowings) or be reproduced in an unadapted way maintaining all formal features of the other language (inclusions). The article is concerned with the results of observation devoted to lexical-semantic features of the groups of foreign verbs used in the Mari speech. The study of lexicon of bilingual utterances is necessary for revealing active processes occurring in contemporary Mari lexicon: what thematic groups of original words are supplanted from an active usage; what groups of occasional borrowings may come over to the category of loan words proper. Revealing thematic groups of lexemes in mixed utterances enables determine socio- and psycholinguistic causes of choice, showing preference to loan word and word forms when own lexical resources of the Mari language are available.

Keywords: Mari language, Russian language, bilingualism, code-switching and code-mixing, matrix language, guest language, bilingual mixed utterance, phrase, verb, occasional borrowing, inclusion.

Исследование устной неподготовленной речи на марийском языке показывает, что в ней широко используются элементы русского языка, различные по степени адаптации грамматике марийского языка. Иноязычные лексемы, заменяя эквивалентные слова марийского языка, в момент порождения речи могут грамматически осваиваться либо включаться в фразу без грамматической адаптации, создавая смешанные марийско-русские высказывания. Основным (матричным) языком таких высказываний является марийский язык, а роль вспомогательного (гостевого) языка выполняет русский язык. Данная статья

посвящена исследованию марийско-русского кодового смешения, в ней освещены результаты изучения тематических групп адаптированных глаголов-окказиональных заимствований (проникновений) и глагольных словоформ русского языка (включений) в устной неподготовленной, неофициальной речи на марийском языке. Примеры извлечены из транскриптов диктофонной записи речи активных билингвов-носителей марийского и русского языков. Методами сбора фактического материала являются нестандартизованное интервью, включенное и невключенное наблюдение. В ходе сбора материала фиксировались данные о поле, возрасте и образовании информантов, так как смешение кодов считается социально детерминированным явлением. Исследование лексики смешанной речи необходимо для выявления активных процессов, происходящих в лексике современного марийского языка: какие тематические группы исконных слов вытесняются из активного употребления, какие группы окказионально заимствованных слов могут перейти в разряд собственно лексических заимствований. Установление тематических групп смешанных высказываний также позволит определить социо- и психолингвистические причины выбора, предпочтения иноязычных слов и словоформ при наличии собственных ресурсов марийского языка.

Включаемые и окказионально заимствуемые из русского языка глаголы устных билингвальных высказываний представляют собой различные лексико-семантические группы.

Глаголы движения употребляются очень редко, например: *И ти рвезет подошел да, ну как, манеш, с тобой расплатились* 'И этот парень подошел и спрашивает, ну как с тобой расплатились' (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Ой, мом гына огыт ыштыл: остановкы мат кырат, машина денат танцеватлат* 'Ой, что только не вытворяют: и по остановке бьют, и на машинах танцуют' (Татьяна, 35 лет, обр. сред.).

Адаптированные и неадаптированные глаголы действия русского языка зачастую предпочитают соответствующим глаголам марийского языка, например: *Вара мыланем ынде муно шўмым толчитлаш мом ышта* 'Потом просит меня растолочь (букв. что делать) яичную скорлупу' (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *А мыйже стиратленам, мочаште лийынам да колын омыл* 'А я стирала, была в бане, поэтому не слышала' (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Вара адак рушарнянже изиш стряпитлаш да мо кўлеи, наверно* 'Потом в воскресенье снова нужно немного постряпать и так далее, наверно' (Эдита, 39 лет, обр. сред.); *Излан Кыргори Женяже пилитля* 'Женя, сын Григория Излановича, пилит' (Надежда, 64 года, обр. высш.); *Паре%оге нөрөпыште (нөрөпыште) паре%огым перебираатлена* 'Перебираем картошку в картофелехранилище' (Марина, 31 год, обр. сред.);

А мебельжым **передвигаем** тышке да тушко ‘А мебель передвигаем туда-сюда’ (Марина, 31 год, обр. сред.).

Часто используемыми являются глаголы чувства и состояния гостевого языка, например: *Пайремым ненавижу мый, малда* ‘Я ненавижу праздники, говорит’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Вара мый первый ынде успокаиватлем, ниялтылам монь* ‘Потом я сначала успокаиваю, поглаживаю и так далее’ (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Уважатлат учитылшамычым да мо да* ‘Уважают учителей и так далее’ (Татьяна, 34 года, обр. сред.); *Уке, ом чыте, раздражатла и все* ‘Нет, не выношу, раздражает и все’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Ида беспокоитлат, манам, тыге, туге* ‘Не беспокойтесь, говорю, так и так’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.); *Нуно пеш чот огыт йöрате, завидоватлат пеш* ‘Им очень сильно не нравится, очень завидуют’ (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Вара мö%огышитетше адакат шуку-шуку лиям да скучатлем* ‘Потом очень долго (букв. долго-долго) нахожусь дома и начинаю скучать’ (Надежда, 45 лет, обр. высш.); *Ой, тугай чот скучатленам* ‘Ой, так сильно скучал’ (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Мыйже тугай чот расстроитлалтынам, шыдем лектын ынде* ‘А я так сильно расстроилась, разозлилась’ (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Шкеже уже переживаетла, волноватла манме гай* ‘Сам уже переживает, волнуется, как говорится’ (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Жалеют мыйым, манеш* ‘Жалеют меня, говорит’ (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Болит ие?* ‘Болит, да?’ (Эдита, 39 лет, обр. сред.); *Мый шортам ынде тушто, тугай чотак расстроилась ынде* ‘Я плачу там, очень сильно расстроилась’ (Ольга, 17 лет, обр. неполн. сред.); *Тугай чот обижатлалтын* ‘Сильно обиделся’ (Марина, 31 год, обр. сред.); *Мый пеш обижатлалтам кызытсе илышлан* ‘Я очень сильно обижаюсь на современную жизнь’ (Анна, 80 лет, обр. нач.); *Обижатлен огытыл ала-мо, обижатлен огытыл* ‘Не обижали, вроде, не обижали’ (Надежда, 64 года, обр. высш.); *Тидет обижатлалтын* ‘Он обиделся’ (Дмитрий, 20 лет, обр. сред.). В марийском языке имеется сочетание *нелеш налаш* в значении «обижаться», но оно не употребляется носителями, поэтому глаголы «обижатлалташ» и «обижатлаш» переходят в разряд собственно лексических заимствований и становятся частью лексики марийского языка.

К группе глаголов, выражающих чувства и состояние, примыкают глаголы умственной деятельности, например: *Мый тунам нимат сай понимаетлен омыл* ‘Я тогда ничего не понимала’ (Ольга, 17 лет, обр. неполн. сред.); *Южгунам эрге ден үдырым перепутатлем, он онат ден тушто, марлаитет уке тыгаеш* ‘Иногда путаю (букв. перепутаю) мальчика и девочку, он с она, в марийском (языке. – Г. В.) нет такого’ (Арина, 10 лет); *Ынде лүмыштымат монденам, сүас лүм-шамычетым отат запоминаатле* ‘Сейчас забыла даже имена, не запоминаешь татарские имена’ (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Делитлена,*

ушена, кудалтена, **умножитлена**, **скобкыш да мо да налына** ‘Делим, слагаем, вычитаем, умножаем, берем в скобки и так далее’ (Денис, 9 лет); **Йодса, манам, варажым поняла да, менеджер деч йодса, манам** ‘Спрашивайте, говорю, у менеджера потом, когда поняла’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); **И вара тушто ик рвезе зачитался ие** ‘И потом один мальчик зачитался там’ (Денис, 9 лет); **Тый кертат, манеш, пурен, мыйым таки убедил** ‘Ты сможешь, говорит, поступить, убедил меня таки’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.); **Ой, вот йоча ынде не подумает ие вет?** ‘Ой, вот ребенок не подумает, да ведь?’ (Маргарита, 52 года, обр. сред.).

Глаголы восприятия, как и глаголы движения, представлены, в основном, матричным языком. Примеров употребления глаголов восприятия гостевого языка немного, например: **Мыйже тыге замечатлем, тый вет все равно переписатлет** ‘Я же замечаю так, ты же все равно перепишешь’ (Надежда, 64 года, обр. высш.); **А тый представь тиде лукиным** ‘А ты представь этот угол’ (Дмитрий, 20 лет, обр. сред.).

Включения и пиджинизированные глаголы речи и глаголы, связанные с речевой деятельностью, зачастую предпочитают эквивалентам марийского языка, например: **Шонен шинчем ынде, кузе мом отвечатлаиш манын** ‘Сижу и думаю, как и что ответить’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.); **Лектын шогалат да, отвечатлаиш тў%оалат да, ха-ха-ха хи-хи-хи манын пеш воштылаиш веле тў%оалыт** ‘Выходишь, начинаешь отвечать, начинают только смеяться ха-ха-ха, хи-хи-хи’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); **Те вопросым пуэм, и вара тудо отвечатла** ‘Вот задаю вопрос, и потом он отвечает’ (Мамич, 15 лет); **Мый умбакыже ом пале, манеш, тудлан подсказыватлаиш** ‘Дальше я не знаю, говорит, чтобы ему подсказать’ (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); **Ну кё мом обсуждатла ынде тушто** ‘Ну кто и что обсуждает там’ (Дмитрий, 20 лет, обр. сред.); **Тунам радио уло дык, радио ден объявитлет, все, молодежьлан тынар часлан клубыш погынаиш** ‘Тогда же было радио, объявишь по радио, все, собратся молодежи во столько в клубе’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.); **Мылам жаловатлаишат толыныт** ‘На меня приходили даже жаловаться’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); **Мый манам, ынде чыла дек обратитлалтынам, манам** ‘Я говорю, уже ко всем обращался’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.); **Вара извинитлалтыт да мо да** ‘Потом извиняются и так далее’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); **Вет тушто ваиш-ваиш шутитлет да мо да** ‘Там ведь подшучиваешь друг над другом и так далее’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.).

Некоторые глаголы гостевого языка, имеющие прямые соответствия в марийском языке, проявляют высокую частотность употребления. Глаголы могут включаться как в адаптированном, так и неадаптированном виде, например: **Ну тў%оалыныт ыле уже строитлаиш** ‘Ну уже начали строить’ (Игорь, 36 лет, обр. высш.); **Кызыт строитлашыжат пеш уке, от керт строитлашыжат, мо ден строитлет?** ‘Сейчас не строят много, не можешь строить, чем построишь?’ (Александр, 84 года, обр. нач.); **Эре мостым**

*строитлена, тыш-туш коштына* ‘Постоянно строим мосты, ездим туда-сюда’ (Эдуард, 33 года, обр. сред.); *Пашам... пертым строитлена* ‘Работа (букв. работу)... дома строим’ (Сергей, 33 года, обр. сред.); *Йывансолаште комплексм строитлышина, ну ферме* ‘В Йывансоле построили комплекс, ну ферму’ (Надежда, 64 года, обр. высш.); *Шке эре строитлат* *могай портым да мо да* ‘На самом деле строят, видимо, дома и прочие’ (Николай, 27 лет, обр. сред.); *Кунам дык миен толам, кунам дык звонитлена гына* ‘Иногда (букв. когда) съезжу, иногда только звоним’ (Александр, 42 года, обр. сред.); *Варажым эша ава звонитлен ыле ача дек* ‘Потом мама еще позвонила папе’ (Арина, 10 лет); *И вот таче теве звонитлышым да, и варарак позвоню, мане да, шкеже ала-мо уке* ‘И вот сегодня звонила, сказал, что позвоню попозже, но сам не звонит (букв. самого что-то нет)’ (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Кунам кузе, звонитлылыт, но* ‘Когда как, позванивают, но’ (Татьяна, 35 лет, обр. сред.); *Колю заниматла ыле, мый шарнем* ‘Коля занимался, я помню’ (Аркадий, 51 год, обр. сред.); *Шкеже тушто заниматла* ‘Сама занимается там’ (Лилия, 38 лет, обр. сред.); *Ала заниматлат, ала уке нуно йоча ден?* ‘То ли они занимаются, то ли не занимаются детьми?’ (Эдита, 39 лет, обр. сред.); *Уке гын, Дарина ден заниматлем кастене* ‘Если нет, вечером занимаюсь с Дариной’ (Татьяна, 33 года, обр. сред.); *Кугурак уныкаже те вот коштеш, занимается, тэквондо дене занимается* ‘Вот старший внук посещает, занимается, занимается тэквондо’ (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *А тыште вет проблеме уке, лек да, пожалуйста, занимайся* ‘А это ведь не проблема, выходи и занимайся’ (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Вара лечитленет огытыл ала-мо, пылышыже да монь йоген, шүн* ‘Потом, видимо, не лечили, ухо воспалилось, загноилось’ (Марина, 31 год, обр. сред.); *Мд%огд веле колтеныт, тетла лечитлаш пыштен огытыл тудым* ‘Сразу отправили домой, больше не стали (букв. не положили) лечить’ (Анна, 80 лет, обр. нач.); *Коштыктен улына, ок лий лечитлаш* ‘Возили, но нельзя вылечить’ (Татьяна, 33 года, обр. сред.); *Трахомым те лечитлен* ‘Трахому лечила’ (Мамич, 15 лет); *Эм глушитла гына, ту не лечит* ‘Лекарство только заглушает, оно не лечит’ (Николай, 25 лет, обр. сред.); *Шагатым таче переводитленыт уке?* ‘Часы сегодня переводили или нет?’ (Раисия, 70 лет, обр. высш.); *ZOM тиде кузе переводитлалтеш?* ‘ZOM как переводится?’ (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Экзаменым сдатлаш мийыме годым пеш о%оай ситуацийыш логалынам* ‘Когда ездил сдавать экзамены, попал в очень интересную ситуацию’ (Григорий, 65 лет, обр. сред.); *Туштак экзаменым сдатлышым мый* ‘Там же я сдавал экзамены’ (Игорь, 36 лет, обр. высш.); *Шкеат Орианкышке сдатлаш мийышым дык* ‘Я сама тоже ездила сдавать (экзамены. – Г. В.) в Оршанку’ (Татьяна, 35 лет, обр. сред.); *Просто мурена тушто, мом выбиратлет шканет... мурым да мо да* ‘Просто поем там, выбираешь себе это... песню и прочее’ (Арина, 10 лет); *Кажне ийын угычын выбиратлат дык* ‘Каждый год выбирают

снова' (Аркадий, 51 год, обр. сред.); *Колтат тунемаш тышечын тушко, **выбирают** да тоже, кӧ пурынеже высшийыш* 'Отсюда туда отправляют на учебу, выбирают тоже тех, кто хочет поступить в высшее' (Игорь, 36 лет, обр. высш.). Эквиваленты этих глаголов ***чо%ааш, йы%огырташ, эмлаш, кусараш,*** (экзаменным) ***кучаш, ойыраш (сайлаш)*** не встречаются в речи. Эти глаголы в адаптированном виде постепенно переходят в разряд собственно лексических заимствований.

Таким образом, использование глаголов гостевого языка в смешанных марийско-русских высказываниях варьируются в зависимости от их значения: для выражения конкретных физических действий используются в основном глаголы марийского языка, действия абстрактного характера передаются зачастую включениями окказиональными заимствованиями из русского языка. Элементы гостевого языка проявляют тенденцию расширения сферы использования.

Известный социолингвист У. Вайнрайх отмечал, что для двуязычного индивида второй язык является постоянным источником лексических инноваций [1, с. 98–100]. Русский язык является таким для носителей марийского языка. Влияние русского языка не ограничивается только культурным заимствованием, в речи на марийском языке широко используется эквивалентная лексика как в адаптированной, так и неадаптированной формах. Исследователи неоднократно отмечали, что проблемой современного марийского литературного языка является не то, что марийские слова не существуют, а то, что их мало употребляют [2, с. 167, 3, с. 140, 4, с. 146, 5, с. 216]. Изучение контекста, коммуникативной ситуации указывает на то, что предпочтение единицы русского языка вместо исконной лексемы или словоформы зачастую не мотивировано изменением социальных и ситуативных переменных.

### Список литературы

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. – Киев, 1979. – 246 с.
2. Галкин И.С. Об одном из принципов определения последовательности проникновения иноязычных слов и форм // Финно-угроведение. – 1999. – № 2-3. – С. 166-168.
3. Исанбаев Н.И. Татарские лексические заимствования и их типы // Вопросы марийского языка.– Йошкар-Ола, 1980. – С. 127-147.
4. Сибатрова С.С. Активация использования исконного потенциала языка в условиях двуязычия // Материалы XI международного конгресса финно-угроведов.– Ч. 5. – Пилишчаба, 2010.– С. 142-147.

5. Шетшел М. Марийские неологизмы и марийско-русское двуязычие // Языковые контакты Поволжья. – Турку, 2002. – С. 210-216.

**Рецензенты:**

Глухова Н.Н., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой финно-угорской и сравнительной филологии института национальной культуры и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г.Йошкар-Ола;

Кудрявцева Р.А., д.фил.н., профессор кафедры финно-угорской и сравнительной филологии института национальной культуры и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г.Йошкар-Ола.